При появлении Кента атмосфера мгновенно изменилась.

Лицо Ботти, притворявшегося храбрым, заметно просветлело, как и у других нищих.

Их нервозность сменилась спокойствием, а страх – облегчением и радостью, и это зрелище показалось Оливеру довольно интересным.

Его удивляло то, как появление одного человека может привести к такой смене эмоций.

Джозеф и аптекарь тоже оказывали подобное влияние на подчиненных им людей, однако их появление имело совершенно другой эффект. Их приход вызывал лишь стресс у других, Кент же, наоборот, снимал напряжение и приносил истинное облегчение.

Кент полностью отличался от того, как он выглядел при своем первом появлении.

Оливеру еще больше захотелось понять, почему Кент был так популярен и почему его все поддерживали

Не было ни единого человека, кто был бы недоволен его приходом, и многим из этих людей Кент принес облегчение и веру.

Оливер размышлял, не связано ли это было с тем, что Кент всегда помогал нуждающимся без всякой на то причины.

Оливер почувствовал, как начинает зудеть его нестерпимое любопытство.

– И что ты собираешься делать? Мой юный друг, – спросил Кент, подойдя к нищему Генри.

Кент старался выглядеть пугающим, что вовсе не соответствовало его хромым ногам, потрепанному виду и морщинистому лицу.

Олддог, гладивший собаку, начал отступать назад вместе с другими нищими.

Внешне они это никак не выражали, но внутренне они были взволнованны и медленно отступали назад.

Отступали все, кроме одного человека – Генри.

Гнев вместе с другими бурными эмоциями вспыхнул в его сердце.

– Ты и есть Дубина Кент? Когда-то известный решатель? Правда? Не похоже на правду.

– Мне все равно, веришь ты в это или нет, мой друг. В конце концов, сейчас я просто нищий. Так что сейчас я даю тебе совет как старший.

– Совет?

– Да, совет. Как и ты, когда-то я неплохо использовал свои кулаки, но теперь я забыл о тех днях, потому что я всего лишь нищий. И даже если ты тоже хорошо пользуешься кулаками, ты все равно остаешься нищим.

– Не сравнивай меня с таким стариком, как ты. Потому что с такими хромыми ногами, у тебя явно не было другого выбора.

– О, ты еще глуп, мой юный друг, нет разницы в том, почему ты становишься нищим, потому что нищий есть нищий, но вместо этого ответь на мой вопрос. Что ты хотел сделать?

– Что я пытался сделать? Эмм… Дай подумать… А! Избить этого ублюдка. Я собирался избить этих ублюдков и оставить их голыми, даже без трусов. Вот так! – крикнул Генри и взмахнул кулаками.

В его руке был кастет, который мало кто замечал.

Лицо Кента было бы разбито, как гнилой арбуз, если бы Генри попал точно в цель.

Но прежде чем кулак Генри успел его коснуться, Кент слегка оттянул шею назад, выхватил дубину, которую он использовал как трость, и ударил по атакующей руке.

Затем, к удивлению Генри, его кулаки остановились.

Кент заблокировал атаку, отчего лицо Генри покраснело, он снова бросился на Кента, а Кент, как и раньше, выхватил дубину и на этот раз уже дотянулся до шеи Генри.

Действия Кента были быстрыми и легкими.

Если бы Генри не схватился за шею, дубина бы попала в его горло.

– Похоже, я недооцени…

Генри не смог закончить свои слова.

Потому что Кент замахнулся дубиной и ударил его в висок.

Генри рухнул, как марионетка с обрезанными нитями.

Видя это, банда нищих Веснушки бросилась к Кенту.

Однако это было бессмысленно.

Когда первые двое, бросившиеся к нему, рухнули так же, как и Генри, остальные приняли решение не приближаться к Кенту.

– Хотите продолжить?

– Ах……

Когда чувство напряжения достигло предела, кто-то вмешался:

– Давайте остановимся.

Говоривший был пожилой мужчина, окруженный собаками.

– …Олддог. Почему ты пошел под Веснушку?

– А что я еще мог сделать в одиночку?

– Я немного удивлен. Ведь ты не из тех, кто работает под кем-то.

– Удивлен? Из тех? Хм… Если хочешь зарабатывать на жизнь, приходиться принимать

неожиданные решения. Скорее, твои навыки остались прежними. Ты все еще похож на призрака?

– Я… на призрака? Ты так говоришь, потому что не видел настоящего призрака. Я едва способен защитить свое тело. А что? Хочешь побороться со мной?

При этих словах большие, уродливые собаки, которых гладил старик, зарычали.

Старик заныл и надулся.

В происходящем было нечто тревожное

– …нет, Веснушка приказал мне занять этот переулок. Но я не собираюсь с тобой драться.

– ОТОЙДИ!

– Хорошо-хорошо… Эй, на что ты смотришь? Поднимите их.

При этих словах нищие из группы Веснушки подняли потерявшего сознание Генри и упавших товарищей со смешанным чувством недовольства и страха.

Олддог встал.

– Ну, тогда я пойду… и я должен буду доложить об этом своему боссу.

– Боссу? То есть Веснушке?

– Да, верно… Все же, как насчет того, чтобы присоединиться к группе Веснушки, как и я? Тогда ваш Союз смог бы жить в спокойствии.

Эмоции Кента на мгновение вспыхнули от беспокойства, но это был лишь краткий миг.

– … Честно говоря, звучит заманчиво, но я не могу.

– Ты глуп. Я знал, что ты так скажешь.

– Я знаю, что я дурак. Если бы я не был им, я бы не принял это проклятое завещание того парня….

Оливер не мог понять этот разговор.

Однако он мог видеть, что Кент разделяет те же эмоции, что и Олддог.

Судя по контексту рассказа, казалось, что Кент говорил о Присте, который возглавлял профсоюз нищих до Кента.

Оливер снова задумался: как может человек, который уже умер, иметь такое влияние?

Разве мертвые не теряют свое влияние после смерти – как Джозеф, Энтони или Доминик?

Оливеру становилось все любопытнее и любопытнее.

Как только Олддог ушел со своими людьми, Ботти заговорил:

– Ха… ты пришел сюда как раз вовремя. Как ты сюда попал?

– Я просто гулял и услышал, что здесь люди воруют хлеб. Я пришел на всякий случай. Все в порядке?

– В порядке ли мы? Конечно, нет! Как нам выживать на улицах? Здесь даже буханки хлеба крадут, – сказал Ботти, поднимая мешок, полный хлеба.

Кент также открыл мешок, что принес с собой.

Мешок был полон поврежденного лука, картофеля, моркови и солонины.

– Хорошо. Сегодня мы сможем нормально поесть.

***

Как только они вернулись, все начали готовить ужин.

Если быть точнее, готовил его Кент.

Он развел костер с помощью сломанной мебели, затем присел на пол и начал нарезать уродливые овощи.

То ли чтобы легко приготовить их, то ли чтобы разделить поровну, он нарезал фарш на мелкие кусочки, положил солонину в горячую кастрюлю и смазал ее маслом.

Налив немного масла, Кент сначала приготовил картофель, а затем и другие овощи: морковь и лук.

Внутри заброшенного здания, которое было логовом нищих, распространился слабый запах еды, наполненный теплом.

После того как овощи немного проварились, Кент слил воду, затем измельчил ножом твердое печенье и залил его водой. В конце была добавлена солонина.

– Кент…

Бигфист, стоявший в качестве охранника снаружи, подошел к Кенту, готовившему еду.

– А, заходи. Давай поедим.

– Это… Я должен тебе кое-что сказать.

– Что?

– …Красноносый и Гармоника вернулись.

– …… Это хорошо. Мы можем поесть все вместе.

– Ты ведь знаешь, что это не очень хорошие новости? – недовольно произнес Бигфист, в то время как Кент сидел молча.

Тишина заполнила пространство, потому что они, как никто другой, знали, что значит быть нищим.

Однако, зная, что молчание ничего не решит, Бигфист заговорил первым.

– Похоже, что сейчас снова период подавления нищих. Наш доход становится все меньше и меньше.

– Мы можем делать больше побочных работ. Я как раз получил много работы. Меня попросили поискать мусор на трехстороннем перекрестке прямо перед нами.

– Это копейки по сравнению с тем, что предлагал старый владелец завода, сварливый хозяин ресторана или бандиты. Нам нужна нормальная работа с нормальным заработком. Иначе нам будет хватать только на еду.

– Ешь и живи. Разве не хорошо звучит? Мы не будем голодать.

– Кент…! – прорычал Бигфист.

Его голос был настолько громким, что его услышали все в логове, но каждый сделал вид, что ничего не было, понимая серьезность разговора.

Бигфист пришел в себя и снова прошептал:

– Так не может быть. Нет…. Если репрессии будут жесткими, не будет никакого дохода. Затягивание пояса не может быть решением. Мы должны быть более активными.

– Быть активными…. Разве мы не решили не поднимать эту тему?

– …. Не думай об этом как о низости, думай об этом как о сотрудничестве. Веснушке нужен ты, и если мы будем сотрудничать, он гарантирует нам деньги и безопасность.

Кент смотрел на Бигфиста, пока готовил.

Его взгляд был мягким, но в то же время настойчивым.

Сила, способная сокрушить тех, кто хочет сделать неверный шаг.

– Да, ты прав. ТЫ прав… Подчинение ему определенно сделает жизнь проще и стабильнее, чем сейчас.

– Нет, я не имел в виду ложиться под него. Просто сотрудничать с ним.

– Да, было бы удобнее сотрудничать с Веснушчатым, чем подчиняться ему, но… ты ведь знаешь теперь, что делает эта Веснушка, не так ли?

– Разве это не просто слух?

– Нет дыма без огня. Особенно в том, что касается детей-калек и торговли людьми.

– …Даже если слухи правдивы, какое это имеет значение? Если слухи верны, нам следует больше сотрудничать. Если мы будем стоять на месте, ничего не предпринимая, этот парень нас съест.

Казалось, в мире нищих существуют те же конфликты, что и у чернокнижников в Уайнхэме.

Все были в поисках Веснушки.

Кент на мгновение задумался, затем заговорил снова:

--Если мы перейдем под крыло Веснушки, то сможем остановиться в приличной гостинице с крышей и получать приличную сумму денег каждую неделю… но меня это не устраивает.

– Кент….

– Так жить тяжело, не спорю. Но я согласен просто питаться и жить тем, что у меня есть. Если тебя это расстраивает, я не буду мешать тебе уйти. Но это все. Не втягивай меня в это. Я серьезно.

– …Хорошо, я тебя понял. Прости – коротко ответил Бигфист, решив, что уговаривать больше нет смысла.

Внешне он казался убежденным, но внутри был полон неудовлетворенности.

Как и Бигфист, Оливер тоже не понимал Кента.

Большинство людей привлекает большое количество денег, комфорта и безопасности… по крайней мере, это то, что видел Оливер.

Однако Кент устоял перед этим искушением.

Несмотря на то, что Кент хотел этого.

Тем не менее он не поддавался искушениям денег, комфорта и безопасности.

Он ощущал сладость искушения, но все же отгонял его усилием воли.

Оливер хотел знать больше.

Почему он отказался от чего-то, что его привлекает?

Оливер подумал, что, возможно, это была движущая сила, которая вызывала положительные эмоции у других людей.

Оливер действительно хотел обо всем знать.

Услышав разговор с помощью миньонов, он произнес:

– Эм……. Мне стоит узнать больше о Веснушке?

http://tl.rulate.ru/book/74116/2918050